

Удастся ли сдвинуть с мертвой точки приднестровское урегулирование?

Сергей ЧЕБАН

Международные партнеры пытаются сохранить приднестровское урегулирование в приоритетном перечне вопросов молдавского руководства в условиях, когда внутривластная ситуация вынуждает основные политические силы сконцентрироваться исключительно на борьбе за власть

В Молдове продолжается активное развитие внутривластной острозаметной линии, которая привела к тому, что правящая коалиция, как ожидали многие, утратила статус парламентского большинства, а правительство Иона Кику стало еще ближе к отставке. Эти обстоятельства позволяют сделать однозначный вывод, что страна погружается в очередной сложнопрогнозируемый политический кризис на фоне стремительного ухудшения санитарно-эпидемиологической ситуации.

Как подсказывают эксперты, неопределенность и деградация будут охватывать значительное число государственных отраслей и направлений, имеющих стратегически важное значение для молдавской государственности. Одним из них является приднестровское урегулирование, проблема которого обрела новое звучание в период пандемии. Сейчас она нуждается в действенных практических мерах, способных остановить стремительно разрушающийся диалог между двумя берегами Днестра.

Между тем, вокруг переговорного процесса порой творятся поистине необъяснимые эпизоды, не позволяющие с уверенностью сказать, в какой мере находится под контролем приднестровское досье. Чего только стоит договоренность Игоря Додона и Вадима Красносельского об упрощении режима передвижения жителей ряда сел, которая буквально на следующий день была омрачена

конфликтной ситуацией, чуть было не обнулившей решение политического руководства сторон. Не менее странно смотрится ситуация с заявлением внешнеполитического ведомства Молдовы по поводу отдельных проектов, реализуемых российскими военными на левом берегу Днестра. Жесткий пресс-релиз МИДЕИ по поводу незаконного российского военного присутствия, растиражированный молдавскими СМИ, неожиданно для многих в итоге был снят с официального сайта ведомства без каких-либо внятных объяснений.

Международное сообщество, судя по всему, с обеспокоенностью наблюдает за развитием событий в отношениях Кишинева и Тирасполя. Уполномоченные представители вовлеченных государств уже несколько месяцев избегают каких-либо оценок и публичных заявлений по факту того, что происходит на берегах Днестра. Ничем иным как желанием разобраться в происходящем и, возможно, предложить что-то конкретное можно объяснить спешный визит в Молдову спецпредставителя албанского председательства в ОБСЕ Томаса Майер-Хартинга в разгар пандемии и роста числа инфицированных COVID-19.

Между тем, нет сомнений в том, что внешние игроки отчетливо понимают, что политическая обстановка в Кишиневе не сильно располагает к (пере)запуску какой-либо позитивной динамики в переговорном процессе. А предстоящая этой осенью ожесточенная электоральная борьба за пост главы государства и вовсе лишает приднестровское урегулирование перспективы достижения хоть каких-либо осязаемых результатов в текущем году.

Пресс-релизы встреч делегации ОБСЕ с представителями Кишинева и Тирасполя во многом схожи по своей тональности, за исключением отдельных специфических тем, которые представляют принципиальный интерес для каждой стороны. Тем не менее, важно, что на обоих берегах придерживаются практически одних и тех же ориентиров, связанных с необходимостью реализации достигнутых за последнее время договоренностей, что, в свою очередь, сможет уберечь общую ситуацию от дальнейшей деградации и учащения локальных недоразумений.

Вероятнее всего, основной темой переговоров дипломатов стало полноценное возобновление переговорного процесса и проведение заседания в формате «5+2». Опыт предыдущей встречи в Братиславе подсказывает, что ожидания должны быть предельно рациональны. Как известно, в апреле Кишинев уже пытался организовать экстренную встречу формата в онлайн режиме, однако принципиальная позиция отдельных участников, вероятнее всего, Москвы и Тирасполя, не позволила реализовать эту инициативу. Пока официальные заявления не дадут возможности четко понять, остается ли для Кишинева актуальной такая встреча. Хотя поводов для того, чтобы публично обозначить тираспольской администрации свои претензии меньше явно не стало.

В условиях острой неопределенности, очевидно, что именно международные посредники должны взять на себя инициативу и предложить сторонам траекторию движения к выходу из очередного переговорного тупика, в котором Кишинев и Тирасполь оказываются с незавидной регулярностью. Однако политическая ситуация в стране, предсказуемость которой стремительно падает, скорее всего самым негативным образом отразится на реализуемости инициатив внешних партнеров – да и на всем процессе урегулирования в целом.